

Хоть эффект взрыва и не сработал, но ранение в любом случае было смертельным. Жизнь в глазах У Линя начала постепенно угасать. Чёрная обезьяна, только что излучавшая кровожадность, замерла позади него, словно безжизненная кукла.

Глаза У Сэня налились кровью, на его лице застыла маска возмущения и ярости. Он ещё больше ускорился, рванув в сторону Бай Юньфэя, словно обезумевший бык на матадора. Лёгкое движение правой руки – и в ней появился широкий меч метровой длины. Это был всего лишь незавершённый духовный предмет, который не мог сравниться с его щитом среднего грейда человеческого класса.

Духовная сила взвилась в теле У Сэня бушующим гейзером. Пурпурный ореол, в котором то и дело вспыхивали и гасли небольшие молнии, обьял его клинок, и тот тонко, на грани слышимости задребезжал. Дрожь меча была вызвана его неспособностью совладать с вливаемой в него мощью. Укротитель в доли секунды оказался за спиной юноши и безжалостно обрушил клинок ему на затылок.

Бай Юньфэй, почувствовав угрозу, без колебаний отказался от мысли вернуть своё багровое копьё. Он ослабил хватку, позволяя телу У Линя безвольно повалиться на землю, и мгновенно развернулся, одновременно поднимая правую руку для защиты головы.

Дзинь!

Широкий меч У Сэня со звоном отскочил от неожиданной преграды, тогда как Бай Юньфэй остался совершенно невредим. Неудивительно, ведь этот клинок даже не был полноценным духовным предметом. Даже наполненный до краёв агрессивной духовной силой, он не смог преодолеть защиту багрового наруча юноши, Огненного Жала.

Бай Юньфэй даже не ощутил ожидаемого лёгкого онемения в руке. В следующую секунду он невозмутимо сделал шаг назад, принимая более устойчивое положение, отвёл правую руку и неожиданно, без малейшего промедления, метнул кулак У Сэню прямо в грудь, прежде чем тот успел ударить снова.

У Сэнь тряхнул правой рукой, и перед ним снова возник тот же сверкающий золотом щит. При этом он не отказался от нападения, снова обрушивая клинок на юношу. Он планировал нанести удар во что бы то ни стало, даже если ему придётся принять лоб в лоб могучий удар Бай Юньфэя!

Бам!!!

Звуки, напоминающие бой часов, поплыли в воздухе, когда кулак Юньфэя обрушился на щит укротителя. У Сэнь сумел полностью заблокировать Девятикратный Кулак, однако его желанию ранить юношу не суждено было сбыться из-за силы удара Юньфэя, которая намного превзошла его ожидания. В момент столкновения лезвие меча было всё ещё в половине фута от головы его противника. Но уже в следующий миг укротителя буквально снесло вместе с его щитом.

Бай Юньфэй был вынужден попятиться назад в результате сильной отдачи. Его багровое копьё возвышалось прямо за ним, а тело У Линя уже соскользнуло по древку на землю. После секундной паузы Юньфэй с силой выдернул Язык Пламени и, мощно оттолкнувшись, стрелой метнулся в сторону отброшенного противника.

Снесённый на пару десятков метров У Сэнь наконец сумел погасить чудовищный импульс Девятикратного Кулака. Не успев даже вздохнуть с облегчением, он внезапно увидел

стремительно приближающееся к нему остриё пламенеющего копья.

У Сэнь сузил глаза и торопливо подался ещё назад, одновременно выпуская из рук свой меч. После этого он плотно взялся за щит обеими руками и активировал духовную силу, заставив золотой барьер перед ним вспыхнуть с новой силой.

Цен-н-нь!

Поле сражения огласил ясный хрустальный звон. Казалось, это был единый слитный звук, но если прислушаться, то можно было различить серию молниеносных ударов... Глаза Юньфэя внезапно вспыхнули! В тот же миг и У Сэнь, по всей видимости, что-то ощутил. Глаза укротителя превратились в узкие щёлочки, он без колебаний выпустил из рук щит и использовал все свои силы, чтобы отпрыгнуть как можно дальше назад.

БАХ!

Его реакция была очень быстрой, однако скорость активации эффекта взрыва была ещё быстрее!

Невероятно мощный взрыв элементарного огня выметнулся из острия багрового копья. Щит, который до этого без труда сдержал Девятикратный Кулак, разорвало на части, словно бумагу. Если бы У Сэнь замешкался хоть на миг, то вместе со щитом ему бы несомненно оторвало и руки.

Так или иначе, укротитель сумел пережить взрыв элементарного пламени, однако это стоило ему его защитного артефакта. Волна пламени подхватила тело У Сэня, увеличив скорость его "отступления" в несколько раз.

Ещё в воздухе он закашлялся кровью. Тем не менее, даже несмотря на последовательные неудачи, У Сэнь не демонстрировал ни тени удивления или страха. Вместо этого ярость в его взгляде, ни на миг не отрывавшемся от Юньфэя, который снова бросился вслед с копьём наперевес, всё больше становилась похожа на кровавое безумие.

У Сэнь позволил своему телу свободно отлететь прочь, а сам вдруг решительно поднял руки на уровень груди, и его ладони замелькали в воздухе, складываясь в причудливые символы. Духовная сила укротителя запульсировала в такт этим жестам, а его губы задвигались, словно он что-то бормотал себе под нос.

«Кри-и!»

Громовая Птица внезапно издала пронзительный крик и заложила крутой вираж. Мгновенно развернувшись, она молнией спикировала на Юньфэя. По всему телу птицы струились молнии. Однако колебания её элементарной энергии были совершенно хаотичными. И чем быстрее она летела, настигая Юньфэя, тем больше хаоса возникало в окружающих Громовую Птицу энергетических потоках. Казалось, ещё немного, и она не выдержит.

В то же время в доселе безжизненных глазах духовного зверя появилось нечто похожее на жажду крови!

«Саморазрушение!»

Изначально Бай Юньфэй планировал проигнорировать Громовую Птицу у себя за спиной и просто продолжить атаковать У Сэня. Но сделав лишь несколько шагов, юноша ощутил

аномальные флуктуации элементарной энергии позади себя на фоне взметнувшейся до небес духовной силы Громовой Птицы. Он сразу же с тревогой осознал намерения своего противника.

У Сэнь собирался заставить Громовую Птицу саморазрушиться и прихватить Бай Юньфэя вместе с собой в самоубийственной атаке!

В битвах порой случались такие попытки уничтожить врага ценой собственной жизни. Духовные практики для этого сжигали своё элементарное Семя, а звери – свои духовные кристаллы. Это была отчаянная, крайняя мера, обладавшая гигантской разрушительной силой. Вне зависимости от того, удастся убить противника или нет, инициировавший саморазрушение практик или зверь был обречён. От него не оставалось даже пепла.

У Сэнь явно впал в безумие. Его разум был целиком подчинён желанию отомстить за младшего брата. Это желание съедало его изнутри, так что укротитель даже не засомневался, прежде чем пожертвовать своим духовным зверем пятого уровня, чтобы уничтожить Юньфэя. Разумеется, была и другая причина. Он не был уверен, что способен сражаться с юношей на равных. Если бой затянется, то У Сэнь почти наверняка умрёт. Эта мысль лишь подстегнула его решимость воспользоваться столь радикальным методом.

Первым побуждением Юньфэя было бежать.

Он ясно осознавал, что даже если не умрёт на месте от самоуничтожения духовного зверя ранней стадии пятого уровня, то уж увечья ему гарантированы.

Однако, мельком взглянув в сторону У Сэня, который был уже метрах в двадцати и продолжал отлетать в сторону, юноша внезапно приподнял бровь, будто что-то заметив. Он ещё раз окинул пространство духовным зрением, и обострившееся восприятие Юньфэя отметило важный факт – скорость Громовой Птицы немного снизилась!

Почему? Да потому что У Сэнь хотел удостовериться, что удалился на безопасное расстояние!

Если Громовая Птица исполнит приказ, то Юньфэй не только окажется тяжело ранен, но и совершенно беспомощен, если враг захочет сбежать или даже перейти в наступление! Бай Юньфэй не знал, насколько сильным будет взрыв и как будет действовать укротитель. В этом уравнении было слишком много переменных, никак не зависящих от него.

Поэтому его единственным вариантом было не допустить саморазрушения. Поведение птицы явно показывало, что У Сэнь контролирует этот процесс. Таким образом, Юньфэю нужно было лишь поторопиться и убить укротителя до того, как Громовая Птица взорвётся!

Времени на размышления не оставалось, Юньфэй и так потратил лишнее мгновение на принятие решения. Так что он поднял голову и решительно взглянул в сторону У Сэня, расстояние до которого уже увеличилось до 50-60 метров. Его глаза недобро блеснули.

«Всё или ничего!»

Бай Юньфэй проигнорировал приближение Громовой Птицы. Вместо этого он слегка подбросил Язык Пламени и использовал Девятикратный Кулак, ударив копьё в основание древка. Язык Пламени задрожал и огненной стрелой выстрелил в сторону укротителя.

Взгляд У Сэня был всё это время прикован к юноше. Его поразили тот факт, что Юньфэй не стал уворачиваться, а продолжил атаковать, однако действия противника не застали его врасплох.

Пристально глядя на быстро приближающееся багровое копьё, он стиснул зубы и, не прекращая совершать пассы руками, резко дёрнул всем телом вбок. В результате Язык Пламени просвистел в каких-то миллиметрах от его тела. Укротитель потерял равновесие, его закрутило в воздухе, однако это было не важно, поскольку Громовая Птица практически уже достигла своей цели.

Зловещая ухмылка пересекла лицо У Сэня, а его руки задвигались в ином темпе. Он уже собирался отдать последний приказ Громовой Птице, когда что-то внезапно сжало его правую лодыжку. Недоумённо глянув вниз, укротитель изумлённо уставился за золотую верёвку, которая обернулась вокруг его ноги!

Верёвка была тонкой и тянулась от лодыжки У Сэня по идеальной прямой почти на 60 метров. А другой её конец... сжимал в руке Бай Юньфэй!

<http://tl.rulate.ru/book/298/72466>